

Их фамилий нет на афишах

На театральные темы

«Это наши тамбовчане славит Сталина отца», — несется со сцены областного драматического театра радость, звонкая песня Лебяжницы, одетые в яркие костюмы, празднуют колхозную свадьбу. В самый разгар праздника море огней заливают родное село — это заработала электростанция. Зритель аплодирует, актеры раскладываются... А завтра снова в 8 часов вечера развинтятся занавес, и на сцене красавица-визанка прошепестит перед отвергнутым взыскателем шлейфом своего роскошного платья, сквозь резные звери балкона будет светить полная жемчужная луна, и блики ее будут серебром отливать из приморских колоннах дворца. А еще через день маленькая девочка в зрительном зале испуганно прижмется к матери — ведь «византизм» гроза бушует на сцене! И снова на вызовы зрителей выходит актриса, режиссер, впереди — тузюжники.

А кто же одевает актеров в живописные костюмы, делает им парики, создает стильную мебель, скульптуру, которую зритель видит на сцене, букеты ярких цветов зажигает на театральном небе луны и звезды? Кто же эти люди, чьих фамилий нет на афишах?

Октябрьским днем 1931 года в Златоустинском театре появился шустрый 17-летний парнишка Хусаян Юруня. У него не было никакой специальности, было только желание работать в театре, самому участвовать в создании того «чужа», которое каждый день открывается зрителю с познанием Хусаян принимал рабочим сцену. И начался его театральные «увлечения»: Челябинск, Кунгур, Тюмень, Саранск — во многих театрах Урала поработал Хусаян Юруня, и везде было чему поучиться. В Тамбов он приехал в 1937 году уже с большим багажом знаний театральной «механики». Работая машинистом сцены, он часто заглядывал в мебельный цех, в буфет в осветителях, в костюмную в реквизиторскую. И вот Хусаян Юруня в 1943 году назначили

заведующим постановочной частью театра. Теперь он — настоящий мастер своего дела. Нужна энергия, настойчивость, творческое горение, чтобы мобилизовать технические цехи на подготовку всего необходимого для очередного спектакля.

Х. Юруня обсуждает с директором театра К. В. Валерским намет сцены предстоящего спектакля по эскизу художника. После этого составляется смета, и каждому цеху дается конкретное задание по подготовке материалов к спектаклю.

Закипела работа. На третьем этаже в конце коридора слышится быстрое постукивание швейной машинки. Разных расцветок шелка, кружево, бархат, простые штиты и сатены, похожие на дорожки тапки, пышные испанские костюмы XVI века с фижмами и брыжжами, вязаные мужские камзолы с золотым шитьем, убор русских пареней из белого атласа — чего тут только не найти! И все это сделано умелыми руками Марии Михайловны Маряной, заведующей костюмерной. Десять лет она работает в театре, а с 1939 года беспрерывно руководит костюмерной тамбовского театра. Ею созданы костюмы к спектаклям «Ромео и Джульетта», женские костюмы в «Анна Карениной», «Коварству и любви», «Живому портрету» и последнее достижение — изысканные, с тонким вкусом сделанные костюмы к «Забавному случаю». В процессе работы М. М. Марьяна пользуется, помимо эскизов художника, большим иллюстрационным материалом — книгами и картинами той эпохи, в которой отсыскается действие спектакля.

Костюм готов. Любознательная скамья, М. М. Марьяна передает его театральным одевавшимися. Актриса одет, костюм на нем выглядит «с голокочкой».

Во что-то еще нехватает... Стильный костюм XVIII века — в волосы коротко подстриженные, слегка дохлятые... Через несколько минут актер преображается —

на нем пышный белый парик с восковой, который чрезвычайно гармонирует с костюмом, создает цельный внешний облик. Ф. Е. Корнев — заведующий парикмахерским цехом и мастерка цеха А. П. Лаврентьева потрудились над изготовлением этого сложного парика.

Анна Петровна Лаврентьева делает сложные парики самых различных стилей и эпох. Изделия Анны Петровны и Филиппа Ермолаевича Корнева как будто живут своей самостоятельной жизнью — «мундир» широкая с проседью бровь сурового старика, а рядом торчат черные как щетка усы разбитного слуги из итальянской комедии, острая клянышко борода сразу заставляет вспомнить об ее обладателе — «лобпропальном» трусе в объявлении из Симбирской гимназии.

Помочь актеру и режиссеру создать глубоко-жизненный, возмущающий спектакль — для этого день и ночь работают скромные труженики театра. Позно вечером засаживается за работой В. А. Сорокалетов — заведующий полезным цехом. Сидит своими руками стильную мебель, декоративное оформление — это труженик, кропотливое дело, требующее больших специальных знаний и опыта. Вся мебель в доме горничного в спектакле «Ревизор» сделана В. А. Сорокалетовым по эскизам художника четко, мастерски. Человечек необычайно скромный, он с трудом перечисляет все, что сделал до сих пор, а сидит он немалое — почти всю мебель в спектаклях, сделанных с 1946 года. Одна из последних его работ — мебель в спектакле «Семья».

«Вся моя жизнь в работе» — рассказывает буфетчик театра скромная маленькая женщина В. И. Крофеева. «Маленькая женщина с большим талантом», — говорит о ней в театре Валентина Ивановна получила художественное образование, потом долго работала в кукольном театре, обзавелась много трудов. «Я очень привязалась к нашему театру, где я работаю шесть лет», — говорит она.

Все, кто видел спектакль «Роскош на Московью», хорошо знают скульптуру во

дворе фабрики — женщину, протянувшую вперед руку, на которой примостился голубь. Это копии с работы известного советского скульптора В. Музильной.

— Раньше скульптура делалась из глины, — рассказывает Валентина Ивановна, — обклеивалась пропитанной клеем бумагой и окрашивалась в нужный цвет. Теперь я делаю каркас скульптуры из обыкновенной проволоки и затем повторяю старый процесс обжига и окраски. Такая скульптура не бьется, не ломается, ее легко поднять, ее быстрее и удобнее делать.

Буфетский цех Валентины Ивановны иногда выглядит музейным залом со старинными скульптурами, иногда — оранжерей. Она — настоящий мастер по изготовлению искусственных цветов и листьев.

«Моя работа часто бывает грязной, черной», — тихо говорит Валентина Ивановна, — но я очень люблю ее, это мое призвание. Это настоящее творчество, и я с удовольствием мучаюсь, возжусь, шучу, «смакуюсь», чтобы достичь чего-то интересного, полезного спектаклю и театру».

Вместе с В. И. Крофеевой мы переходим через двор и поднимаемся в реквизиторский цех. Валентина Ивановна передает свое «изделие» Е. Е. Киреевой — заведующей реквизиторским цехом. Большая квадратная комната чем-то напоминает магазин во время переучета — на полках по стенам расставлены самые различные вещи, они громоздятся на столе, и на стульях, и на полу. Но в этом кажущемся хаосе — четкий порядок. Е. Е. Киреева точно определяет место каждой вещи — рядом с букетом алых роз глядят пузаты самовар, вот-вот готовый «зашипеть», в углу прислонилась, отытая, семиструнная гитара, а рядом с ней развинулся резной словенский костюм изысканной швей — сейчас актриса возьмет его в руки, а швей станет верным помощником в кокетливом любовном диалоге.

Валентина Евгеньевна Киреева пришла издалека ко спектаклю в театр «Реквизит» — это вещи, с которыми играет актер, — говорит она, — я обязана все приготовить, чтобы актер думал только о роли, чтобы ему помогали вещи, во-первых, позы и поставленные на сцену. Мой цех должен работать, как четкая налад-

женная машина: закрылся занавес, и начинается наше «выступление». Ухожу я из театра почти всегда в половине первого — час ночи...»

Наш разговор прерывают аплодисменты, доносящиеся из зрительного зала — окончился акт Е. Е. Киреева, быстро встав со стула, извиняется и, захватив с собой необходимые вещи, убегает «на работу». Вслед за ней уходим и мы. Тихонько, чтоб не нарушить закулисного спокойствия — ведь идет спектакль — проходим мы в ложу...

Х. Юруня явно забеспокоился. «Весь наш поход еще не окончен», — шепотом напоминает он нам. И вправду — нам предстояло еще вынести — кто же зажжет на театральном небе луны и звезды, кто превратил на сцене сумерки в мглистую ночь? «Посмотрите вверх», — Х. Юруня указал на левую осветительную ложу, — Володя Елизаров, который сейчас управляет прожектором, работает у нас уже 8 лет. Он пришел в театр, когда ему было 16 лет, а в 18 стал уже работать самостоятельно. Теперь он — старший осветитель. Очень внимательный, аккуратный к делу относится исключительно. Юруня помогач, а потом также шепотом добавил: «Он у нас еще и комсомольский деятель — член комитета ВЛКСМ. Примерный парень, вот ему бы только поучиться еще, посмотреть и изучить аппаратуру в других театрах...»

Мы — в осветительной булке, В. Г. Бодунов — заведующий электроцехом что-то внимательно рассматривает на распределительном щите.

Биография В. Г. Бодунова похожа на биографии многих из тех скромных энтузиастов театра, с которыми мы сегодня познакомились, — с 17 лет в театре, начал работать в Мурманске в филиале Ленинградского Большого драматического театра, в Тамбове с 1947 года...

Наш поход окончен. Х. Юруня распрощался с нами и ушел. Спектакль идет, вот там, в цехах кипит работа, готовится чужая премьера — шьют костюмы, делают парики, готовят декорации, мебель, реквизит, буфеторы. И мы покидаем театр, твердо зная — кому кроме актеров мы будем аплодировать завтра...

Е. ФАЛЬКОВИЧ